

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-УД26-5сп-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 августа 2026 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Пейсиковой Е.В. и Рудакова Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Бузаковой Е.К.**

с участием осуждённого Югая С.С. и адвоката Грачева А.Г. -
посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры
Российской Федерации Ермаковой Я.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе адвоката Грачева А.Г. на приговор Ленинградского
областного суда от 06 мая 2025 г., постановленный с участием коллегии
присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии
по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от
09 сентября 2025 года.

По приговору Ленинградского областного суда от 06 мая 2025 г.,
постановленному с участием коллегии присяжных заседателей

Югай Сергей Степанович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый:

- 29 октября 1996 г. Санкт-Петербургским городским судом
по ст. 103, ст. 15, пп. «и», «н» ст. 102, ч. 3 ст. 148¹, ч. 1 ст. 145,
ч. 3 ст. 195 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы; на
основании п. 8 Постановления Государственной Думы РФ от
30.11.2001 г. «Об амнистии» срок сокращен до 9 лет лишения
свободы; 07.02.2002 г. освободившийся условно-досрочно на
2 года 5 месяцев 2 дня;

- 19 апреля 2005 г. Санкт-Петербургским городским судом по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ (в ред. от 08.12.2003), п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 2 ст. 325, ч. 2 ст. 325, п. «а» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 15 годам лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 29 октября 1996 г., окончательно к 15 годам 6 месяцам лишения свободы;

- 02 ноября 2006 г. года мировым судьей судебного участка № 211 г. Санкт-Петербурга по ст. 314 УК РФ к 1 году лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ с полным присоединением неотбытого наказания по приговору от 19 апреля 2005 г., окончательно к 16 годам 6 месяцам лишения свободы;

- 31 января 2013 г. постановлением Невского районного суда г. Санкт - Петербурга приговор Санкт-Петербургского городского суда от 19 апреля 2005 г. приведен в соответствие с действующим законодательством в порядке ст. 10 УК РФ, с переквалификацией действий по ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 159, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (в ред. ФЗ от 07.12.2011); на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 14 лет лишения свободы; на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по приговору мирового судьи судебного участка № 211 г. Санкт-Петербурга от 02 ноября 2006 г., полностью присоединено наказание по приговору от 19 апреля 2005 г., окончательно назначено 15 лет 6 месяцев лишения свободы; освободившийся 10 января 2018 г. условно-досрочно на 1 год 10 месяцев,

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, с назначением наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей, от уплаты которого освобождён в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

осуждён: по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ к 17 годам лишения свободы со штрафом в размере 350 000 рублей и ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями и возложенной обязанностью, указанными в приговоре;

по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ к 13 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности этих преступлений путём частичного сложения наказаний к 18 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей и ограничением свободы на 1 год;

на основании ст. 70 УК РФ с частичным присоединением к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 02

ноября 2006 г. в виде одного года лишения свободы, окончательно к 19 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, со штрафом в размере 500 000 рублей, с ограничением свободы на 1 года, с установленными ограничениями и возложенной обязанностью, приведёнными в приговоре.

По этому же делу осуждён Цурко Д.П., приговор в отношении которого не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2025 г. приговор в отношении Югая С.С. изменён:

усилено назначенное по ч. 1 ст. 228 УК РФ наказание до 1 года 6 месяцев лишения свободы с освобождением от его отбывания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

исключено указание о назначении ему окончательного наказания по правилам ст. 70 УК РФ;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний, назначенных по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 229¹ УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228¹ УК РФ, назначено окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на 18 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями и возложенной обязанностью, указанными в определении, и со штрафом в размере 500 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, обстоятельства дела, выступления осуждённого Югая С.С. и адвоката Грачева А.Г., поддержавших доводы, приведённые в кассационной жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Ермаковой Я.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Югай признан виновным и осуждён: - за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства (кокаина), с освобождением от назначенного наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования; - за совершение в составе организованной группы контрабанды и последующее покушение на сбыт наркотического средства (кокаина), в особо крупном размере.

Преступления им совершены во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Грачев А.Г. считает состоявшиеся судебные решения в отношении Югая незаконными в связи с существенными нарушениями уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела. Заявляет о незаконном составе суда ввиду того, что уголовное дело при поступлении в суд не было распределено автоматизированной информационной системой, а поручено судье посредством резолюции. Кроме того, присяжный заседатель Б. незаконно вошла в состав коллегии, так как ранее была освобождена от участия в отборе присяжных заседателей; суд необоснованно отказал в удовлетворении мотивированного отвода стороны защиты кандидату в присяжные заседатели № 13 Г. по той причине, что её сын является действующим сотрудником полиции. Осуждённый Югай был лишён возможности полноценно участвовать в отборе коллегии присяжных заседателей, самостоятельно заявлять отводы, поскольку некоторые вопросы разрешались у стола председательствующего, вне слышимости для осуждённого. По этой же причине осуждённый не мог полноценно обсуждать некоторые процессуальные вопросы в ходе судебного разбирательства, что само по себе нарушило его право на защиту. Полагает, что дело подлежало возвращению прокурору для соединения с другим уголовным делом, по которому Югаю было предъявлено обвинение в мошенничестве, а также для соединения с делом, выделенным из настоящего дела, в отношении других неустановленных соучастников преступления, инкриминируемого Югаю. К существенным нарушениям уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, относит исследование в судебном заседании недопустимых доказательств: протокола обыска от 19 декабря 2022 г., проведённого по другому уголовному делу; неправильно рассекреченных результатов оперативно-розыскной деятельности от 09 февраля 2023 г., показаний свидетелей К., Д., Г., С. и М., носящих предположительный характер и не относящихся к инкриминированному Югаю преступлению, свидетеля С., не предупреждённого об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний, и не относящиеся к компетенции присяжных заседателей. Сообщает о необоснованных отказах суда в удовлетворении ходатайств стороны защиты по истребованию, приобщению и исследованию доказательств, имеющих значение для дела, в частности: мобильного телефона свидетеля С., USB-флеш-накопителя с видеозаписью задержания Югая; информации о телефонных соединениях между С. и Югаем; различных выписок и сведений в

отношении ООО [REDACTED], ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] о допросах в судебном заседании свидетелей Г [REDACTED] и Золотарёва, по вопросам имеющим значение для уголовного дела; о проведении почерковедческой экспертизы подписи Г [REDACTED]. Считает, что суд необоснованно отказал в исследовании имеющихся в деле протокола обыска от 19 –20 декабря 2022 г. в компании ООО [REDACTED] и протокола осмотра от 24 января 2023 г. предметов и документов, изъятых в этой компании; справок из ГИБДД об автомобилях, принадлежащих Югаю и его супруге. В нарушение закона до сведения присяжных заседателей необоснованно доводились различные сведения, способные вызвать предубеждения в отношении осуждённого Югая, о его связи с криминалитетом и причастности к контрабанде и незаконному обороту наркотических средств, совершению иных преступлений, употреблении наркотических средств. Кроме того, председательствующим судьёй нарушались принципы состязательности и равноправия сторон, выразившиеся в снятии вопросов стороны защиты к свидетелям и осуждённому и предоставлении возможности стороне обвинения задавать аналогичные и наводящие вопросы, искажать доказательства, выходить за рамки вопросов, разрешаемых присяжными заседателями. Заявляет о нарушении председательствующим судьёй права осуждённого Югая на последнее слово путём запрета касаться в выступлении оценки доказательств; незаконном ограничении адвоката Васильева на заявление возражений на напутственное слово. Указывает на несправедливость назначенного наказания вследствие его суровости и полагает, что при наличии снисхождения присяжных заседателей, с учётом возраста осуждённого, состояния его здоровья, суд мог применить положения статьи 64 УК РФ и назначить наказание ниже низшего предела. Приводит замечания на протокол судебного разбирательства и не соглашается с постановлением судьи от 28 июля 2025 г. об отклонении замечаний на протокол и аудиозапись судебного заседания. Полагает, что суд апелляционной инстанции не в полной мере оценил нарушения, изложенные в апелляционной жалобе, и принял незаконное решение. Просит судебные решения отменить, дело передать на новое судебное рассмотрение, либо возвратить прокурору, а в случае несогласия с основаниями для отмены, изменить, снизив назначенное наказание.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Полторак А.А. указывает на необоснованность изложенных в них доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, приведённые в кассационной жалобе, возражениях, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в кассационной жалобе, не установлено, из материалов дела не усматривается.

Отсутствие в материалах дела сведений о распределении данного уголовного дела посредством автоматизированной системы на законность принятого судом решения не влияет и по этим основаниям приговор, постановленный с участием коллегии присяжных заседателей, не может быть отменён.

В ст. 153 и 154 УПК РФ приведены основания, по которым уголовные дела могут быть соединены или выделены в отдельное производство, по усмотрению органов следствия. Таких оснований для возвращения дела прокурору с целью соединения уголовных дел, как на это указывает в жалобе адвокат, у суда не имелось.

Как следует из протокола судебного заседания, кандидатам в присяжные заседатели, а также стороне обвинения и стороне защиты, были разъяснены их права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ.

Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие им в полной мере реализовать своё право по формированию коллегии присяжных заседателей. Стороны, в том числе и осуждённый Югай, участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих его участию в рассмотрении дела.

Участие осуждённого Югая в формировании коллегии присяжных заседателей, а также разрешении в последующем юридических вопросов

как лично, так и через своего защитника, не противоречило положениям уголовно-процессуального закона и не нарушало его права на защиту.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований ст. 326 - 329 УПК РФ, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие, в том числе Г [] и Б []

В частности, кандидат в присяжные заседатели № 13 Г [] не скрывала о том, что её сын служит в полиции метрополитена, заявив, что это не повлияет на её объективность, в связи с чем мотивированный отвод стороны защиты удовлетворению по этим основаниям не подлежал, а Г [] обоснованно вошла в коллегию присяжных заседателей в качестве запасного, а затем основного присяжного.

Согласно протоколу судебного заседания кандидат в присяжные заседатели № 15 Б [] от участия в отборе присяжных не освобождалась, отводов ей никто не заявлял, в связи с чем, она также обоснованно вошла в коллегию присяжных заседателей в качестве запасного присяжного, а затем участвовала в вынесении вердикта.

Замечания на протокол судебного заседания, в том числе и в этой части, судьёй рассмотрены и признаны необоснованными, а отражение в протоколе процесса избрания кандидата Б [] в присяжные заседатели – правильным.

Каких-либо замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей, а также заявлений о её тенденциозности, от сторон не поступило.

Вступительное слово председательствующего перед кандидатами в присяжные заседатели и вступительное заявление государственного обвинителя соответствуют положениям уголовно-процессуального закона. Государственный обвинитель, вопреки доводам адвоката, за пределы предъявленного Югаю обвинения не выходил.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон, а доводы, приведённые в кассационной жалобе о предвзятости председательствующего, односторонности и неполноте

судебного следствия, нарушении права на защиту осуждённого, противоречат протоколу судебного разбирательства.

Вопреки доводам, приведённым в жалобе адвоката, в присутствии присяжных заседателей исследовались только те вопросы, которые входят в их компетенцию, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались, информация, способная вызвать предубеждения в отношении осуждённого Югая, до сведения присяжных заседателей не доводилась.

Председательствующий судья своевременно и обоснованно реагировал на ненадлежащие высказывания как стороны защиты, так и стороны обвинения, в том числе и при выступлении в прениях, пресекая всякую возможность оказания какого-либо воздействия на коллегую присяжных заседателей.

При этом права сторон по представлению и исследованию доказательств судьёй не нарушались, а заявленные сторонами ходатайства, в том числе о признании доказательств недопустимыми, оглашении в присутствии присяжных заседателей материалов дела, назначении почерковедческой экспертизы подписи Г [REDACTED], разрешались в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

В частности, суд правильно отказал в удовлетворении ходатайств стороны защиты об истребовании и исследовании в судебном заседании мобильного телефона свидетеля С [REDACTED] USB-флеш-накопителя с видеозаписью задержания Югая, информации о телефонных соединениях между С [REDACTED] и Югаем, различных выписок и сведений в отношении ООО [REDACTED] ООО [REDACTED] и ООО [REDACTED] допросах свидетелей Г [REDACTED] и З [REDACTED] исследовании протокола обыска в компании ООО [REDACTED] [REDACTED] и протокола осмотра предметов и документов, изъятых в этой компании; справок из ГИБДД об автомобилях, принадлежащих Югаю и его супруге, как не относящиеся к компетенции присяжных заседателей.

Обоснованный отказ в удовлетворении судом некоторых ходатайств стороны защиты не свидетельствует об обвинительном уклоне судебного разбирательства и ограничении стороны защиты в представлении доказательств.

Вопреки доводам, приведённым в жалобе, суд обоснованно исследовал в судебном заседании в качестве допустимых доказательств в том числе: протокол обыска от 19 декабря 2022 г., результаты оперативно-розыскной деятельности от 09 февраля 2023 г., показания свидетелей К [REDACTED] Д [REDACTED] Г [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED] и С [REDACTED] приведя убедительные мотивы принятого решения, с которыми правильно согласился суд апелляционной инстанции после их тщательной проверки.

Права сторон на участие в прениях и осуждённого Югая на последнее слово председательствующий судья не нарушал. Разъяснение осуждённому Югаю положений закона о возможности приведения анализа доказательств в прениях сторон, а не в последнем слове, не повлекло нарушения его права на защиту.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Югаю обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании, с учётом изменения его позиции.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, а также противоречий между вопросами, в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй, и представления замечаний по этим вопросам, чем стороны воспользовались.

Поступившие предложения и замечания к вопросному листу от государственного обвинителя и адвоката Грачева были обсуждены сторонами, после чего председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением

принципа презумпции невиновности, что подтверждается содержанием напутственного слова.

Как видно из текста напутственного слова, оно содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие осуждённого доказательства без их искажения; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъяснил правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

В связи с замечанием адвоката Васильева на объективность напутственного слова председательствующий повторно и объективно разъяснил присяжным заседателям правила оценки доказательств. При этом каких-либо сведений об ограничении защитника в принесении замечаний протокол судебного заседания не содержит.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде с участием присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны и каких-либо неясностей и противоречий не содержат.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённому Югаю обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным осуждённому Югаю обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором, не имеется.

Действиям осуждённого Югая суд дал правильную юридическую оценку по совершённым им преступлениям, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённому Югаю в соответствии с положениями ст. 6, 60 и 67 УК РФ суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых им преступлений, его роль и степень фактического участия в их совершении, значение этого участия для достижения цели преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства и наличие отягчающего.

Выводы суда в части назначения Югаю наказания судом мотивированы, а назначенное ему наказание (с учётом внесённых изменений), как за каждое преступление, так и окончательное в виде 18 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установленными ограничениями и возложенной обязанностью, со штрафом в размере 500 000 рублей, является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, в нём изложены доводы апелляционного представления государственного обвинителя Полторака, аналогичных жалоб осуждённого Югая, адвокатов Васильева и Грачева, приведены убедительные мотивы, по которым суд апелляционной инстанции в основном доводы жалоб признал несостоятельными, частично изменив приговор по доводам апелляционного представления и жалобе адвоката Грачева.

Так, вопреки доводам, приведённым в кассационной жалобе, Судебная коллегия считает обоснованными и убедительно мотивированными, согласующимися с материалами дела, выводы суда апелляционной инстанции об объективном и беспристрастном рассмотрении дела законным составом суда с участием присяжных заседателей, соблюдении принципа состязательности и равенства сторон, правильном разрешении заявленных сторонами ходатайств, об отсутствии каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

Замечания на протокол судебного заседания, принесённые осуждённым Югаем и адвокатом Грачёвым, судьёй рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УК РФ, с подробным приведением мотивов по которым они отклонены. При этом каких-либо сомнений в правильности изложения в протоколе хода судебного разбирательства, заявленных сторонами ходатайств и обоснованности их разрешения, показаний допрошенных в судебном заседании лиц, у Судебной коллегии не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационную жалобу адвоката Грачева А.Г. на приговор Ленинградского областного суда от 06 мая 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго

апелляционного суда общей юрисдикции от 09 сентября 2025 г. в отношении **Югая Сергея Степановича** оставить без удовлетворения, а судебные решения – без изменения.

Председательствующий судья

Судьи